

Но этот предмет, который Лань Цзэ называл «консервами», был другим... Как бы это описать? Кажется, будто множество странных, необычных вкусов смешались воедино, а текстура, плотная и спрессованная, но при этом рассыпчатая из-за охлаждения, создавала ощущение, которое невозможно описать словами...

— Вкусно? — Лань Цзэ откусил ещё кусочек, его лицо сияло от счастья.

Цан Цин кивнул и, когда Лань Цзэ снова протянул палочку, откусил чуть меньше, чем в прошлый раз. На самом деле, он считал, что текстура этого блюда была хуже, чем у «жареного яйца», которое Лань Цзэ готовил в прошлый раз. Вкус был таким же смешанным, как у питательных концентратов, но каждый компонент был слишком насыщенным, и аромат был менее выраженным, чем у того безвкусного «яйца».

Но раз Лань Цзэ нравится, пусть будет так.

Эти консервы и другие продукты длительного хранения были обнаружены в пространственном ящике, который они с риском для жизни забрали из комнаты старика.

Сам ящик внешне занимал около кубического метра, и старик купил его пару дней назад, когда они последний раз уходили с базы на Чёрный рынок.

Похоже, что цена на такие вещи была весьма высокой, так как Лань Цзэ и его спутники раньше не видели подобного в базе. Даже энергетические камни, которые привозили, старик хранил в специальных ящиках, не имея возможности уменьшить их объём.

По всей видимости, старик потратил немалую сумму на этот пространственный ящик, поэтому, когда Лань Цзэ открыл его и увидел огромное внутреннее пространство, он долго не мог закрыть рот от удивления.

Снаружи ящик выглядел таким маленьким, но внутри его объём превышал размер футбольного поля! Это действительно поразило Лань Цзэ, такого провинциала.

Кроме того, внутри находились различные продукты и вода, купленные стариком. Это были не те питательные концентраты и вода в банках, что хранились на складе, а консервы, вяленое мясо и вода, обогащённая различными элементами, которая легче усваивалась разумными существами.

Лань Цзэ толкнул Цан Цина:

— Помоги мне достать бутылку воды, давай попробуем, чем она отличается от обычной.

Цан Цин взял ящик, стоящий у их ног, поднёс его к отверстию и замер.

— Что случилось? — Лань Цзэ, видя, что тот не двигается, с недоумением спросил. — Там что-то есть?

Цан Цин покачал головой и спокойно передал ящик Лань Цзэ:

— Я не могу открыть.

— А?? — Лань Цзэ широко раскрыл глаза. — Ты не умеешь? Нужно просто нажать на кнопку, и можно достать что-то оттуда.

Цан Цин оставался спокоен, нажал на кнопку, которую указал Лань Цзэ, и протянул руку к

отверстия:

— Рука не проходит.

И в этот момент Лань Цзэ заметил — индикатор на ошейнике Цан Цина изменил цвет с мигающего на постоянный жёлтый.

Его лицо сразу же потемнело, и он чуть не раздавил металлический ящик в руках — опять эта штука вмещалась, он так и знал!

Смерть старика стала для Лань Цзэ и Цан Цина самым значительным событием с тех пор, как они оказались в этом мире, на этой планете — пока что, по крайней мере.

Старик умер внезапно, но, увидев, как это произошло, Лань Цзэ почувствовал облегчение. Хотя старик, казалось, не слишком издевался над ними, детьми, Лань Цзэ с момента своего прибытия не раз видел, как другие дети погибали от его рук.

Лань Цзэ понимал, что для старика такие, как Цан Цин, были лишь инструментами, созданными для добычи полезных ископаемых, а в будущем — для других работ. Но для Лань Цзэ это были его сверстники, с которыми он проводил каждый день.

И больше всего Лань Цзэ раздражало то, как старик смотрел на Цан Цина. Для него Цан Цин был драгоценным другом, человеком, которому можно доверить свою жизнь, но для старика он был всего лишь расходным материалом.

Если старик не ценил его, то Лань Цзэ сам будет это делать. Поэтому, даже видя, как старик лежит мёртвый, он чувствовал только облегчение и освобождение.

Но сейчас негодование Лань Цзэ в отношении старика достигло нового уровня.

— Вот это да... — Расстроено почесав голову, Лань Цзэ смотрел на происходящее с чувством поражения.

— Ничего страшного, — Цан Цин, как ни странно, был спокоен.

Он погладил Лань Цзэ по голове.

— Даже если не получится открыть, это не проблема.

Лань Цзэ крепко сжал губы, глядя на сероволосого и сероглазого юношу. Его глаза, как всегда, были полузакрыты, с видом сонливости, но в них читалась решимость, без тени недовольства или разочарования.

Он знал, что Цан Цин был таким человеком, но это только усиливало его чувство жалости.

Скрежеща зубами, Лань Цзэ обнял Цан Цина и похлопал по спине:

— Не волнуйся, я обязательно найду способ, обязательно!

После множества тестов выяснилось, что пространственный ящик действительно может использовать только Лань Цзэ, на шее которого не было ошейника. Цан Цин не мог просунуть руку внутрь, хотя мог класть туда предметы, но управлять их расположением или доставать что-то оттуда было невозможно.

Теперь, подумав, Лань Цзэ понял, что если обладатели ошейников не могут использовать этот ящик, то он бы так и остался в базе, недоступный для Лоу Кэ и других. Только забрав его, Лань Цзэ смог бы использовать его по назначению.

Ещё одной находкой стал чип. Лань Цзэ проверил его на всех устройствах меха, но оказалось, что, хотя это действительно был чип, старый мех не имел соответствующего устройства для его распознавания.

Что ж, с технологиями так — новые устройства могут быть совместимы со старыми, но старые не могут распознать слишком продвинутые вещи.

Лань Цзэ только убедился, что Цан Цин не может использовать пространственный ящик, и предположил, что старик специально настроил его, чтобы защитить свои вещи от кражи.

В базе оставшиеся дети тоже не могли открыть многие вещи.

Компьютер в комнате старика не работал, личный терминал был недоступен, некоторые шкафы не открывались. Кроме базовой защиты базы от Великой песчаной бури, которую можно было активировать другими способами, многие важные устройства оставались для них закрытыми.

Это было не из-за уловок старика, а из-за ошейников, которые носили эти генно-модифицированные люди. Они были созданы как «рабы», и их хозяева не могли позволить им иметь доступ к высоким технологиям или оружию.

Если бы не необходимость управлять мехами для добычи полезных ископаемых, а в будущем — для боевых действий, их бы ограничили и в этом.

Эти генетически улучшенные люди были выше обычных людей, и если бы они получили доступ к знаниям и оружию обычных людей, это было бы как передать нож в руки смерти или доверить свою жизнь бомбе, готовой взорваться в любой момент. Именно поэтому они надели на этих «рабов» ошейники, которые ограничивали их и могли в любой момент лишить жизни.

Лань Цзэ чувствовал, что последние дни были для него настоящим раем. С тех пор как они покинули базу и спрятались в Великом Разломе, они могли сами решать, что делать и как распоряжаться своим временем.

Но больше всего Лань Цзэ радовало то, что на их мехе было полно еды и воды! Особенно после того, как он загрузил в пространственный ящик все припасы, которые они взяли со склада перед уходом, пространство в мехе снова стало свободным.

А теперь, когда у них появилось больше места для хранения, Лань Цзэ решил активно добывать энергетические камни, чтобы заполнить этот огромный пространственный ящик!